

Утрата

Виталий Владимирович всегда находился в гуще событий. Прежде чем прийти в журналистику, был монтажником-сварщиком на ММК, техником в Магнитогорском авиаотряде, детским тренером по футболу, художником-оформителем, мастером производственного обучения в системе профтехобразования. Закончив пединститут, работал в городских газетах и на телевидении. В 2001 году стал главным редактором газеты МАГУ «Мой университет».

В 1980 году стихи Виталия Владимировича опубликовала газета Магнитогорского государственного педагогического института «Педагог», это стало началом долгого пути поэта к читателю – первая книга Цыганкова выйдет в свет лишь в 2002 году... Но были публикации в городских СМИ, общение с собратьями по перу и творческой молодёжью. В 1989 году Цыганков стал делегатом Всесоюзного совещания молодых писателей. В 1991 году – делегатом регионального форума писателей Урала.

Патриарх магнитогорской литературы Михаил Люгарин писал: «Читая стихи Виталия, я получаю такое удовольствие, как будто наблюдаю работу виртуоза-краснодеревщика: каждое слово – к месту, с одного удара, без малейшего зазора».

Автор нескольких книг, Виталий Цыганков был ярким явлением в литературе Магнитки. Писатель Николай Воронов определял стих Цыганкова как «сугубо мужской, жестковатый, без рисовки и самолюбования», в самооценке своей «честный до беспощадности, а порой и до публичного самосуда». Кандидат филологических наук Инна Полякова в предисловии к сборнику «Колокол совести» подчеркнула, что суть книги – «нервное биение пульса поэта, искренне болеющего за судьбу Родины». Пожалуй, эти слова можно сказать и обо всём творчестве Виталия Цыганкова – человека искреннего и неравнодушного, а потому открытого для людских бед, не умеющего пройти мимо чужой боли.

Редакция «Магнитогорского металла» благодарно вспоминает многолетнее сотрудничество с поэтом и журналистом и соболезнует родным и близким Виталия Владимировича, разделяя с ними скорбь утраты. Светлая память замечательному человеку и яркому поэту, чьи стихи тронут сердца ещё не одного поколения читателей.

Отзвучавший колокол

Тринадцатого января ушёл из жизни поэт, журналист, публицист, член Союза писателей России Виталий Цыганков. Ему было 62 года

Виталий Цыганков

Мы все учились понемногу

1. Математика

Поставлены условия задачи,
Где по соседству с иском
вписан изрек,
А дальше – цифры, цифры,
цифры, цифры.
И нужно этот ребус разгадать.

Четвёртый час я голову ломаю
Над этой занимательной
шарадой,
Где хочется вписать
одну лишь букву,
Чтоб сразу вышел
правильный ответ.

2. География

Сегодня я,
как первооткрыватель,
Старательно облазил
всю планету
И сделал кучу
радостных открытий,
По глобусу указкою шурша.

Как оказалось, Саки – это город,
А Фудзияма вовсе и не яма,
Да и Урал – не только
наша речка...
Но Южный полюс
так и не сыскал.

3. Физкультура

Похоже, мне по силам
бить рекорды
Не где-то на манеже
олимпийском,
А на простом уроке
физкультуры,
Что я вчера успешно доказал:

Учитель наш от счастья
чуть не плакал
Во время состязаний
в отжиманье, –
Когда уже весь класс был
в раздевалке,
Я все ещё висел на турнике,

Ни разу за урок
не подтянувшись...
Жаль, что физрук изгнал меня
из зала,
Не дав тогда рекорду состояться, –
Ведь я бы ещё долго мог висеть!

4. Биология

В любом анатомическом театре
Я мог бы стать
роскошным экземпляром

Живого человеческого скелета,
Где без рентгена
видно всё насквозь.

Лишь череп мой негож
для демонстраций
Как школьное наглядное пособие, –
В нём есть глаза и рот, и нос,
и уши,
Но полностью
отсутствуют мозги.

5. Химия

Училка хмуро двигает реторты,
Выводит формул
длинную цепочку,
Долдоня о пропане и бутане,
Про хлор с азотом
и горчичный газ.

А я сейчас куда страшней иприта –
Внутри меня скопилось
столько газов,
Что если отпроситься не успею,
Безвинно пострадает
весь наш класс!

6. История

В историю войти
безумно трудно,
Коль ты не Македонский
и не Ленин,
Но я вчера без всяческих усилий
По самую макушку влип в неё.

Я скромный малый
и не жаждал славы,
Но вредным оказался
участковый,
Внеся моё досье в свои анналы,
Где буйных психов
ставят на учёт.

Теперь есть шанс,
что правнуки-потомки,
Историю России изучая,
И мой портрет в учебниках
отыщут
Средь нынешних
идейных бунтарей.

7. Уроки труда

О том, что от работы
кони дохнут,
Я слышал от соседа-депутата –
Парторга знаменитого завода
И кавалера многих орденов.

Хотя сказал он это
не с трибуны,
А нашей мамке
в праздничном застолье.
Уже на завтра
этот яркий тезис

Я высказал в глаза
трудовику...

Вот и пойми попробуй
этих взрослых:
Им можно говорить всё,
что угодно,
А мне теперь грозит
большая взбучка
За то лишь,
что цитировал их бред.

8. Литература

Когда бы вместо скучных
и ненужных
Занятий по техническим
предметам
Вели у нас одну литературу –
Хоть сутки напролёт,
без выходов! –

Тогда бы я без всяких понуканий
Штудировал домашние задания,
И сутками сидел в библиотеке,
И там же оставался ночевать.

Я мог прослыть одним
из лучших в школе,
И мной бы в гороно
тогда гордились...
А нынче – лишь отпетый
второгодник
Ввиду засилья
точных дисциплин.

9. Иностраный язык

Я русский в доску,
чем весьма горжусь,
И языком родным вполне владею.
А в Англию едва ли попаду
И с немцами яшиться
стану вряд ли.

Тогда зачем я в школе обречён
На выбор или «шпрехать»,
или «спикать»,
Коль в будущем
не стану толмачом
Или послом советским
на чужбине?

А здесь, в своей стране,
среди славян,
Сподручней нам по-русски
балаболить,
Поэтому не надо понуждать
К зубрёжке заграничных
диалектов!

10. Астрономия

Мы изучаем звёздные системы,
Щебечем о болидах и кометах,
Мечтаем о космических полётах,

Чтоб тайны мироздания
понять.

В реальности же серой и убогой
Мне вдруг открылось
неземное чудо,
Сравнимое с ярчайшей звездой,
Весь прочий мир затмившей
для меня.

И пофиг мне созвездье Ариадны
В сравнение с Девой
за соседней партией...
Как жаль, что звёзды
можно только видеть,
Ведь каждый бы хотел их
покорить!

***

Марал я жизнь, как черновик,
Небрежно и спеша,
Не слыша, что исходит в крик
Распятая душа.

Сумбурно, с лёту, впопыхах,
В расчёте на авось.
Ну а в итоге: дело – швах,
Вся жизнь – наперекося.

Куда бежал? Зачем спешил
В заведомый тупик?..
Он очень многих насмешил,
Мой грязный черновик.

Чистописания аздов
Я так и не постиг –
Все нынче ставят на тузов,
А я – на даму пик.

Ведь и учили. Да не раз.
И явно шли на фол:
И ниже пояса, и в глаз,
И мордую об стол.

Но мне, как видно, всё не впрок,
И лыко – не в строку...
Урок, урок и снова срок –
Неймётся дураку!

Предчувствуя по фазе сдвиг,
Вот-вот стоп-кран сорву,
Внося в свой грязный черновик
Последнюю главу.

За чашкой чая

Заседание литературного объединения «Магнит»

Вечер памяти

Римма Дышаленкова и Александр Павлов родились 11 января, с разницей в семь лет. У каждого – своя поэтическая судьба, неповторимый, порой противоречивый характер, но их объединяла любовь к людям труда, Магнитке, давшей им путёвку в жизнь.

Их связывала долгая творческая дружба. Римма Дышаленкова подготовила к печати книгу стихотворений Павлова «Город и поэт», а Александр Павлов долгие годы публиковал на страницах газеты философские притчи коллеги по перу.

О встречах с поэтами вспоминали

в библиотеке семейного чтения № 5 члены литературного объединения «Магнит» на заседании, посвящённом жизни и творческому пути мастеров пера. За чашкой ароматного чая читали стихи друзей и наставников Виктор Калугин и Валерий Евдокимов, Вера Белая и Владимир Дырин, Людмила Майданова и вдова поэта Татьяна Павлова. На вечере звучал неопубликованный ранее венок сонетов поэта «Совесть».

Хочется верить, что в новом году увидят свет книги воспоминаний о Борисе Ручьёве и Нине Кондратковской, Римме Дышаленковой и Александре Павлове. Родники поэзии не должны забываться.

✍ Валерий Ефимов